

Как только Цзян Яо это произнесла, она с удивлением обернулась на обладателя второго голоса. Затем она поняла, что это был Гу Хаоюй, который каким-то образом оказался здесь. Он стоял поблизости и смотрел на них.

Гу Хаоюй целых две минуты смотрел на происходящее. Он молчал, пока менеджер Сунь не подошел к Цзян Яо и не засобирился уходить. Парень не ожидал, что они с Цзян Яо одновременно решат остановить его.

Он улыбнулся Цзян Яо и подошел ближе. Молодой человек в изысканном деловом костюме небрежно засунул руки в карманы брюк. Он встал перед Ляо Тин и заговорил своим обычным мягким голосом:

— Поскольку менеджер Сунь уже дал вам две тысячи юаней, получается, что он купил вашу одежду. Теперь, когда вы забрали деньги, пожалуйста, снимите ее с себя и передайте все менеджеру Сунь. А что уж делать с этими испорченными вещами, решать самому менеджеру Сунь. Однако я думаю, что он не отдаст вам одежду, которую ему пришлось приобрести за такую крупную сумму. Знаете, чтобы предотвратить повторение подобной ситуации. Вдруг вы останетесь здесь в ожидании того, с кем можно будет провернуть подобный трюк.

Очевидно, слова Гу Хаоюя были в высшей степени неприятны. Сначала он попросил Ляо Тин снять одежду после получения денег, а затем высмеял ее, намекнув на род ее деятельности в этом отеле: стоять в ожидании у кого можно выторговать деньги.

— Что ты мелешь?! Какой такой трюк!? Он сам испачкал мою одежду. Разве это не справедливо то, что он оплачивают счет за химчистку?

Лицо Ляо Тин позеленело от злости, она резко выкрикнула:

— Ты кто, вообще? Кто ты такой, чтобы вмешиваться в чужие дела?

— К сожалению, я второй брат босса Changkang Group, а менеджер Сунь - генеральный директор этой компании. Поскольку это дело его подчиненного, я, естественно, отвечаю за него.

Несмотря на то, что Гу Хаоюй говорил, на его лице все еще сияла улыбка. Не зная его, можно было подумать, что он обсуждает с друзьями какие-то приятные воспоминания.

Он выглядел как ангел. Тихий и спокойный друг мужа Цзян Яо. Она была горда тем, что он теперь и ее друг.

— Хорошо, как скажете. Однако вы приняли деньги менеджера Сунь. Это видели все присутствующие. Это обычная сделка. Очевидно, что одежда на вашем теле принадлежит именно менеджеру Сунь. Конечно, это также касается нижнего белья, которое, как вы

признали ранее, тоже было повреждено. Поэтому, госпожа, пожалуйста, снимите одежду, которая вам больше не принадлежит.

Гу Хаоюй закончил говорить и с намеком улыбнулся, будто терпеливо ожидая, пока Ляо Тин начнет раздеваться.

Цзян Яо стояла в стороне, ее сердце буквально разрывалось от радости. Какой же ужасный их Гу Хаоюй! Вот это да! Она в нем совсем не ошиблась! А ведь она сама собиралась что-то подобное заявить. Поэтому она неоднократно спрашивала Ляо Тин, включены ли в две тысячи юаней химчистка нижнего белья. Не надо было этой даме вести себя таким наглым образом.

Увидев это, Цзян Яо помахала человеку, ответственному за этаж, и сказала:

— Идите и найдите что-нибудь для вашей гостьи, чтобы она могла набросить на себя. Скатерть, занавески – неважно. Затем попросите сотрудников вашего отеля отвезти ее домой. После того, как она будет дома, ваш водитель может забрать вашу занавеску. Однако, напомню, что будет не гигиенично использовать ее по назначению. Не забудьте провести дезинфекцию этой скатерти перед использованием.

Как только Цзян Яо закончила говорить, она услышала рядом с собой вздох. Только сейчас Ляо Тин поняла, что эта кроткая на вид девушка совсем не шутит. Было понятно, что каждое слово, сказанное ей было направлено на то, чтобы выставить ее голой из этого отеля!

Все собравшиеся были ошеломлены. Все, что начиналось как обычное недоразумение, превратилось в нечто другое.

— Мне не нужны эти деньги! Мне не нужны эти деньги!

Ляо Тин через некоторое время пришла в себя и от испуга разрыдалась. Она поспешно сунула деньги обратно в руки человека, ответственного за этаж. Расталкивая людей вокруг себя и не переставая рыдать, Ляо Тян заковыляла на своих высоченных каблуках прочь.